Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-279-287
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

БРЕЗГУНОВА Полина Алексеевна,

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
телефон: +7(910) 786-11-57,
e-mail: 230982@edu.fa.ru

ВЛАСОВА Дарья Геннадьевна,

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
телефон: +7(909) 995-99-43,
e-mail: 234111@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ШИРЁВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
e-mail: IVShiryova@fa.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу исторических аспектов формирования правового режима Арктики, соотношению секторального подхода и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также учету судебной практики, оказавшей влияние на формирование правового режима арктических пространств. Особое внимание уделяется практическим аспектам международно-правового регулирования, включая вопросы судоходства, разработки природных ресурсов и охраны окружающей среды. Определяются перспективы развития международно-правового сотрудничества в Арктическом регионе.*

Ключевые слова: *Арктика, международное право, секторальный принцип, Конвенция ООН по морскому праву, континентальный шельф, Арктический совет, Северный морской путь, охрана окружающей среды.*

BREZGUNOVA Polina Alekseevna,

Law Faculty Student Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

VLASOVA Daria Gennadevna,
Law Faculty Student Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Academic Supervisor:
SHIRYOVA Irina Viktorovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC: EVOLUTION OF APPROACHES AND CONTEMPORARY CHALLENGES

Annotation. *The article analyzes the current international legal regime of the Arctic. Historical aspects of the formation of the region's legal regime, the relationship between the sectoral approach and the provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, as well as judicial practice that influenced the formation of the legal regime of Arctic spaces are examined. Special attention is paid to practical aspects of international legal regulation, including issues of navigation, development of natural resources and environmental protection. The prospects for the development of international legal cooperation in the Arctic region are determined.*

Key words: *Arctic, international law, sectoral principle, UN Convention on the Law of the Sea, continental shelf, Arctic Council, Northern Sea Route, environmental protection.*

Введение

Арктика представляет собой уникальный регион, обладающий огромным потенциалом природных ресурсов и транспортных коммуникаций. По современным оценкам, Арктический регион содержит около 25% мировых неразведанных запасов нефти и газа, а также значительные минеральные ресурсы, что определяет его стратегическую ценность в мировой экономике [5]. В последние десятилетия в связи с изменением климата и таянием льдов значительно возрос интерес к освоению арктических пространств как со стороны прибрежных арктических государств, так и государств, не имеющих прямого выхода к Северному Ледовитому океану.

Проблематика правового режима Арктики активно исследуется в современной научной литературе. А.Н. Вылегжанин в своих работах анализирует соотношение секторального принципа и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [3] В.Р. Авхадеев рассматривает вопросы правового регулирования освоения морских биоресурсов и механизмы международного сотрудничества. [1] Зарубежные исследователи, такие как Т. Койвурова (Timo Koivurova), акцентируют внимание на эволюции арктического управления от «мягкого права» к договорным механизмам, особенно в контексте геополитической напряженности после 2022 года. [13] Б. Бейкер (Betsy Baker) подчеркивает возможность мирного разрешения споров о континентальном шельфе через научные, дипломатические и правовые процедуры. [12] К. Бартенштейн (Kristin Bartenstein) исследует влияние климатических изменений на применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву. [14]

Несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам правового режима Арктики, недостаточно исследований, комплексно анализирующих эволюцию правовых подходов, современные вызовы и перспективы развития международного сотрудничества в регионе.

Цель настоящего исследования — провести комплексный анализ современного международно-правового режима Арктики, выявить основные тенденции его развития и определить перспективы международно-правового сотрудничества государств в данном регионе в условиях климатических изменений и трансформации глобальной политической системы.

Исторические аспекты формирования правового режима Арктики

Правовое оформление статуса арктических территорий формировалось на основе доктрины приобретения суверенитета над «ничейными землями» (terra nullius). Международное право того времени признавало достаточным основанием для получения правового титула сам факт открытия территории с оставлением символических знаков государственной принадлежности [11].

Одним из ключевых моментов в истории формирования правового статуса Арктики стало появление секторальной теории. Эта концепция предполагает, что каждое приарктическое государство имеет особые права в своём секторе - территории в форме треугольника, где основанием служит побережье страны, а боковыми сторонами - меридианы, сходящиеся в Северном полюсе [7].

Канада стала первопроходцем в практическом применении этого принципа. В 1909 году она официально заявила о своём суверенитете над всеми землями между своим северным побережьем и полюсом. Существенный вклад в формирование секторального принципа разграничения внесла и Россия. В 1916 году Правительство Российской империи направило иностранным государствам официальное уведомление, декларирующее суверенитет над

полярными землями, обнаруженными в ходе российских исследовательских экспедиций [9]. Советское правительство в 1926 году закрепило свою позицию Постановлением «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

Современные правовые подходы к регулированию Арктики

Принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [15] положило начало трансформации правового режима Арктики. Конвенция установила четкую классификацию морских пространств: внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и открытое море. Особую значимость для арктического региона имеет статья 234, предоставляющая прибрежным государствам право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов по предотвращению загрязнения в покрытых льдом районах.

В настоящее время можно выделить две основные концепции международно-правового режима Арктики [3]:

Применение общих норм международного морского права, закрепленных в Конвенции 1982 г.

Признание особого статуса Арктики, исторически сложившихся прав прибрежных государств и секторального принципа, путем регионального управления.

Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым обращено внимание на то, что «укрепление регионального уровня управления в условиях, когда не срабатывают общемировые механизмы, служит своего рода страховочной сеткой». Сергей Викторович отмечает «существенное усиление тенденции развития самого широкого регионального сотрудничества, терпеливый поиск взаимоприемлемых решений путем переговоров на основе норм международного права» [6].

Следует отметить, что США, не являясь участником Конвенции 1982 г., не признают ряд ее положений, что создает дополнительные сложности в формировании единого подхода к правовому режиму арктических пространств [4].

Стратегическое значение имеет вопрос о континентальном шельфе – подводном продолжении материка. Согласно статье 76 Конвенции ООН предусматривается возможность распространения шельфовой зоны за стандартный 200-мильный лимит, если соответствующее государство представит в Комиссию по границам континентального шельфа научные данные, подтверждающие геологическую связь подводных структур с континентальной платформой. В 2016 году Россия подала обновленную заявку в специализированную Комиссию ООН, претендуя на 1,2 млн кв. км морского дна вплоть до Северного полюса [16]. Согласно решениям Международного Суда ООН, который в оценках границ континентального шельфа исходит из приоритета обычного права, «наиболее фундаментальным из всех правовых норм, относящихся к континентальному шельфу», является «принцип естественного продолжения», а именно, «правило о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа, который составляет естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют ipso facto и ab initio (в силу факта и изначально), вследствие его суверенитета над этой территорией», а не вследствие участия государства в какой-либо конвенции. [17]

Что касается геологических критериев протяженности континентального шельфа, установленных Конвенцией 1982 года (статья 76), то, согласно позиции Международного Суда ООН, учитывание геоморфологической конфигурации морского дна «не должно нарушать правило о континентальном шельфе как естественном продолжении территорий государств». Суд отметил, что его задача заключается в применении геологических факторов только в той мере, в какой это необходимо для реализации международного права.

Судебная практика и формирование правового режима Арктики

Фундаментальное значение имеет решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «О правовом статусе Восточной Гренландии» (1933), где суд признал суверенитет Дании над Гренландией, указав, что на арктические территории не могут распространяться стандартные требования об эффективной оккупации в силу их экстремальной недоступности. Для этих территорий достаточным является «намерение и воля действовать в качестве суверена» [8].

Значимым для правового режима Арктики является решение Международного суда ООН по англо-норвежскому делу о рыболовстве 1951 года [18]. Хотя данное дело напрямую не касалось Арктики, оно имело важные последствия для определения исходных линий в арктических морских пространствах.

Фундаментальное значение для правового регулирования арктического региона имеет прецедент Международного Суда ООН 1969 года по делу о шельфе Северного моря, сформулировавший доктрину «естественного продолжения». Согласно этой концепции, юрисдикция прибрежного государства на континентальный шельф признается существующей автоматически (ipso

facto) и изначально (ab initio) как следствие государственного суверенитета над береговой территорией [10].

Практические аспекты международно-правового режима Арктики

Режим судоходства и Северного морского пути (СМП)

Ключевым аспектом практического применения правового режима является спор о квалификации арктических проливов. Россия и Канада рассматривают соответственно проливы вдоль СМП и Северо-Западного прохода как исторические внутренние воды, в то время как США и некоторые другие государства настаивают на их международном статусе. [19]

Практическая реализация правового режима СМП осуществляется через систему административного управления. Специальным органом, регулирующим судоходство по СМП, является Администрация Северного морского пути, созданная в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28 июля 2012 г. [20]

В 2017 году вступил в силу Полярный кодекс [21], созданный под эгидой ИМО и устанавливающий обязательные технические и эксплуатационные требования к судам, работающим в ледовых условиях [2].

Разработка природных ресурсов и охрана окружающей среды

В России основными нормативными актами, регулирующими добычу ресурсов на арктическом шельфе, являются Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» [22] и Закон РФ «О недрах» [23]. Они устанавливают разрешительную систему доступа к шельфовым ресурсам и предусматривают специальные экологические требования.

Одним из примеров практического сотрудничества в области охраны окружающей среды является Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике, подписанное членами Арктического совета в 2013 г. [24] Это соглашение предусматривает совместные учения, обмен информацией и взаимную помощь в случае разливов нефти.

Правовой режим рыболовства в арктических водах

В центральной части Северного Ледовитого океана, которая до недавнего времени была постоянно покрыта льдом, коммерческое рыболовство практически не осуществлялось. Однако в связи с сокращением ледового покрова возникла необходимость в превентивном регулировании. В октябре 2018 г. было подписано Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, которое устанавливает мораторий на коммерческое рыболовство сроком на 16 лет до проведения необходимых научных исследований. Как отмечает В.Р. Авхадеев, «данное соглашение является прецедентным, поскольку впервые в международной практике был введен запрет на добычу биоресурсов в районе, где промысел еще не ведется». [1]

Механизмы международного сотрудничества в Арктике

Арктический совет, созданный в 1996 г., является ключевым форумом сотрудничества в регионе, но его деятельность имеет преимущественно рекомендательный характер. Несмотря на это, в его рамках были разработаны такие юридически обязывающие соглашения, как Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.) [25], Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике (2013 г.) и Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (2017 г.).

Финский исследователь Т. Койвурова (Timo Koivurova) обращает внимание на то, что договорное сотрудничество в Арктике оказывается более устойчивым, чем регулирование на основе мягкого права (soft law). Анализируя ограниченность традиционных подходов, основанных на рекомендациях и руководствах, он подчеркивает необходимость усиления юридически обязывающих механизмов в условиях ускоренных климатических изменений. По его мнению, после российско-украинского конфликта 2022 года система арктического сотрудничества нуждается в существенном пересмотре. [13]

В политике нерегиональных государств в Арктике наблюдается стремление нейтрализовать влияние таких крупных арктических держав, как Российская Федерация и Канада, а также «размывать» региональные форматы арктического сотрудничества («восьмерка» Арктического совета, Арктическая пятерка). Данное направление обусловлено ограниченностью собственных возможностей в формировании арктической повестки и «узкими» рамками регионального взаимодействия.

Интерес к пересмотру существующей региональной системы управления выражается, в том числе, в действиях некоторых членов Арктического совета. Например, специалистами арктических стран — членов Евросоюза, не имеющих доступа к Северному Ледовитому

океану, активно обсуждается, казалось бы, прогрессивная идея «повышения авторитета» Арктического совета путем его трансформации в межправительственную региональную организацию, основанную на международном договоре и предполагающую принятие юридически обязательных решений.

Членство в такой «полноценной международной организации» подразумевает, согласно замыслу инициаторов реформы, предоставление арктическим странам Евросоюза, не имеющим зон национальной юрисдикции в Северном Ледовитом океане, равных прав на участие в управлении полярными территориями, которые исторически находились под юрисдикцией исключительно прибрежных арктических государств.

В результате такие страны, как Финляндия и Швеция, не обладая собственным побережьем в Северном Ледовитом океане, станут продвиженцами политического курса Европейского Союза в зонах национальной юрисдикции прибрежных государств.

Примечательно, что в качестве «ключевой основы для управления Северным Ледовитым океаном» Европейский Союз рассматривает Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. [26]

Тот же подход отражен и в официальной позиции НАТО: «Конвенция ООН по морскому праву 1982 года является юридической основой, которая применяется к Северному Ледовитому океану». [27]

Важной региональной структурой является Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), созданный в 1993 г. Его деятельность направлена на развитие сотрудничества между странами северной Европы в экономической, экологической, научной и культурной сферах.

Двусторонний договор между Россией и Норвегией 2010 г. [28] завершил 40-летний переговорный процесс по разграничению морских пространств и установил правовые рамки для сотрудничества в области рыболовства и разработки трансграничных месторождений углеводородов.

Перспективы развития правового режима Арктики

В долгосрочной перспективе возможна разработка комплексного международного договора об Арктике, который систематизировал бы существующие нормы и учитывал уникальные особенности региона. Несмотря на то что арктические государства заявили в Илулиссатской декларации 2008 г. [29] об отсутствии необходимости в новом всеобъемлющем международно-правовом режиме, такой договор мог бы закрепить баланс между особыми правами прибрежных государств и интересами международного сообщества.

Американский специалист в области морского права Б. Бейкер (Betsy Baker) подчеркивает, что споры о границах континентального шельфа в Арктике могут разрешаться через науку, дипломатию и право, не приводя к конфликтам. Она отмечает важность мирного урегулирования пограничных споров и критикует алармистские нарративы о «гонке за Арктику», которые не отражают реального состояния международного сотрудничества в регионе.

Перспективным направлением является трансформация Арктического совета из консультативного форума в полноценную международную организацию с правом принятия юридически обязательных решений. Это позволит более эффективно координировать сотрудничество в регионе и оперативно реагировать на новые вызовы.

Канадская исследовательница К. Бартенштейн (Kristin Bartenstein) акцентирует внимание на юридических последствиях изменения климата для применения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву. Её работы демонстрируют, что потепление климата трансформирует не только физическую среду Арктики, делая её более доступной для судоходства, но и правовую среду, требуя переосмысления баланса между международными стандартами (Полярным кодексом) и правами прибрежных государств на регулирование навигации в своих арктических водах. [14]

Как отмечает Екатерина Салугина-Сороковая, что изменение климата в Арктике создает новые правовые вызовы: от пересмотра применения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву до проблем определения морских границ из-за повышения уровня океана и изменения береговых линий, подчеркивает эффективность использования «мягкого права» для быстрого реагирования на климатические изменения в регионе. [30]

Вывод

Современный правовой режим арктических пространств представляет собой уникальную систему, сформированную на стыке исторически сложившихся подходов и новых международно-правовых механизмов. Отсутствие универсального глобального договора по Арктике компенсируется действием многоуровневой системы правовых норм, включающей международные обычаи, двусторонние и многосторонние соглашения, а также национальное законодательство приарктических государств.

Механизмы международного сотрудничества в Арктике демонстрируют тенденцию к институционализации и укреплению правовой базы взаимодействия. Примечательно, что данное сотрудничество эволюционирует от консультативного формата к принятию юридически обязывающих решений, что свидетельствует о растущем понимании необходимости координации усилий по реагированию на общие вызовы в Арктическом регионе.

Ключевым вопросом остается поиск баланса между законными интересами прибрежных арктических государств, имеющих исторически сложившиеся права в регионе, и растущим интересом неарктических стран. Перспективы развития международно-правового режима Арктики связаны с возможной систематизацией существующих норм с учетом уникальных особенностей региона, а также развитием специальных правовых режимов для отдельных видов деятельности в Арктике.

Список литературы:

[1] Авхадеев В.Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 216--239.

[2] Быковский В.К. Международный полярный кодекс как основной международный правовой акт по обеспечению безопасности перевозок в Арктике // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. №1. С. 39-49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-polyarnyy-kodeks-kak-osnovnoy-mezhdunarodnyy-pravovoy-akt-po-obespecheniyu-bezopasnosti-perevozok-v-arktike (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Вылегжанин А.Н. Правовой режим Арктики // Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2015. С. 180-191.

[4] Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 1 (56). С. 79-93. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konventsiya-oon-po-morskomu-pravu-1982-g-strategicheskie-riski-i-vozmozhnosti-dlya-rossii (дата обращения: 06.03.2025).

[5] Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // АиС. 2022. №46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-sovet-osnovnye-vehi-razvitiya-k-25-letiyu-obrazovaniya (дата обращения: 07.03.2025).

[6] Лавров С.В. Нуукская Декларация: новый этап сотрудничества арктических государств. Арктика: экология и экономика. No 3. 2011. С. 4—5.

[7] Макагон А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // Океанский менеджмент. 2019. №1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki (дата обращения: 06.03.2025).

[8] Могилевкин И.М., Барсегов Ю.Г., Соловьев М.Н. и др. Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002. 355 с.

[9] Семенова К.А. Историко-правовой опыт закрепления территориальных прав России в Арктике // Terra Linguistica. 2010. №111. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-opyt-zakrepleniya-territorialnyh-prav-rossii-v-arktike (дата обращения: 06.03.2025).

[10] Сюняева М.Д. Анализ решений и консультативных заключений международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-resheniy-i-konsultativnyh-zaklyucheniy-mezhdunarodnogo-suda-oon-v-kontekste-voprosa-o-formirovanii-norm-mezhdunarodnogo (дата обращения: 07.03.2025).

[11] Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki (дата обращения: 04.03.2025).

[12] Baker B. Overlapping Continental Shelf Claims in the Arctic: Peaceful Resolution through Science, Diplomacy, and Law // Polar Perspectives. 2020. No. 3. P. 1-16.

[13] Koivurova T., Shibata A. After Russia's invasion of Ukraine in 2022: Can we still cooperate with Russia in the Arctic? // Polar Record: a Journal of Arctic and Antarctic Research. 2023. Vol. 59. No. 3. Article e12. DOI: 10.1017/S0032247423000049.

[14] Bartenstein K. Canada and the Future of Arctic Coastal State Jurisdiction // Shipping in Inuit Nunangat: Legal and Political Issues in Perspective / Edited by C. Chircop, A. Chircop. Leiden; Boston: Brill, 2023. P. 226-257. DOI: 10.1163/9789004508576_011.

[15] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

[16] ООН: заявка РФ по шельфу в Арктике будет рассмотрена только в 2016 году // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/2165182 (дата обращения: 07.03.2025).

[17] I.C.J. Reports 1969, p. 31 // Цит. по: А.Н. Вылегжанин. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. Юридическая литература, 2004. С. 98.

[18] Convention on the Law of the Sea, United Nations. Available at: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010627c015 (дата обращения: 07.03.2025).

[19] Burke D.C. The Northwest Passage Dispute // Oxford Research Group. URL: https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/blog/the-northwest-passage-dispute (дата обращения: 07.03.2025).

[20] Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4321.

[21] Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) 26.12.2017. № 0001201712260021 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 04.03.2025).

[22] Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[23] Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[24] Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2013 № 769-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[25] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2011 г. № 755-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[26] «As key basis for the management of the Arctic Ocean». European Commission High Representative of the European Union for Foreign Affaires and Security Policy. Brussels. 26.06.12. Join (2012) 19 Final. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. / Цит. по: Предложения к дорожнои карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С. 5.

[27] Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on Security Prospects in the High North. NATO. 29.01.09. / Цит. по: Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С. 5.

[28] Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» от 05.04.2011 № 57-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[29] Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана, Илулиссат, Гренландия от 29.05.2008 № 778 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.03.2025).

[30] Екатерина Салугина-Сороковая рассказала о важных аспектах глобальных перемен в Арктике // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. URL: https://iclrc.ru/ru/news/86 (дата обращения: 07.03.2025).

References:

[1] Avkhadeev V.R. Legal regulation of the development of marine bioresources in the Arctic: norms of international law and mechanisms for cooperation between states // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. pp. 216--239.

[2] Bykovsky V.K. The International Polar Code as the main international legal act to ensure the safety of transportation in the Arctic // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2020. No. 1. pp. 39-49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-polyarnyy-kodeks-kak-osnovnoy-mezhdunarodnyy-pravovoy-akt-po-obespecheniyu-bezopasnosti-perevozok-v-arktike (date of access: 04.03.2025).

[3] Vylegzhanin, A.N. Legal Regime of the Arctic. International Law: Textbook, ed. A.N. Vylegzhanin. Moscow, 2015, pp. 180–191.

[4] Gudev, P.A. The 1982 UN Convention on the Law of the Sea: Strategic Risks and Opportunities for Russia. Analysis and Forecast. IMEMO RAS Journal. 2019, no. 1 (56), pp. 79–93. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/konventsiya-oon-po-morskomu-pravu-1982-g-strategicheskie-riski-i-vozmozhnosti-dlya-rossii (accessed on March 6,

2025).

[5] Zhuravel, V.P. The Arctic Council: Key Milestones in Development (on the 25th Anniversary of its Formation) // AiS. 2022. No. 46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-sovet-osnovnye-vehi-razvitiya-k-25-letiyu-obrazovaniya (accessed: 07.03.2025).

[6] Lavrov S.V. Nuuk Declaration: A New Stage in Cooperation between the Arctic States. Arctic: Ecology and Economy. No. 3. 2011. pp. 4-5.

[7] Makagon A.V. Key Concepts, Conflicts, and Legal Foundations of the International Regime of the Arctic // Ocean Management. 2019. No. 1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki (accessed: 06.03.2025).

[8] Mogilevkin I.M., Barsegov Yu.G., Soloviev M.N. et al. The Arctic. Russia's Interests and International Conditions for Their Implementation. Moscow: Nauka, 2002. 355 p.

[9] Semenova K.A. Historical and Legal Experience of Consolidating Russia's Territorial Rights in the Arctic // Terra Linguistica. 2010. No. 111. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-opyt-zakrepleniya-territorialnyh-prav-rossii-v-arktike (date of access: 06.03.2025).

[10] Sunyaeva M.D. Analysis of decisions and advisory opinions of the International Court of Justice in the context of the issue of the formation of norms of customary international law // Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences. 2012. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-resheniy-i-konsultativnyh-zaklyucheniy-mezhdunarodnogo-suda-oon-v-kontekste-voprosa-o-formirovanii-norm-mezhdunarodnogo (date of access: 07.03.2025).

[11] Yurchuk V.S. Features of the Legal Regime of the Arctic // Modern Science. 2015. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki (date of access: 04.03.2025).

[12] Baker B. Overlapping Continental Shelf Claims in the Arctic: Peaceful Resolution through Science, Diplomacy, and Law // Polar Perspectives. 2020. No. 3. P. 1-16.

[13] Koivurova T., Shibata A. After Russia's Invasion of Ukraine in 2022: Can We Still Cooperate with Russia in the Arctic? // Polar Record: a Journal of Arctic and Antarctic Research. 2023. Vol. 59. No. 3. Article e12. DOI: 10.1017/S0032247423000049.

[14] Bartenstein K. Canada and the Future of Arctic Coastal State Jurisdiction // Shipping in Inuit Nunangat: Legal and Political Issues in Perspective / Edited by C. Chircop, A. Chircop. Leiden; Boston: Brill, 2023. Pp. 226-257. DOI: 10.1163/9789004508576_011.

[15] UN Convention on the Law of the Sea 1982 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 48. Art. 5493.

[16] UN: Russia's Arctic Shelf Application Will Not Be Considered Until 2016 // TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/2165182 (accessed: 07.03.2025).

[17] I.C.J. Reports 1969, p. 31 // Quoted from: A.N. Vylegzhanin. Decisions of the International Court of Justice on Maritime Delimitation Disputes. Legal Literature, 2004. P. 98.

[18] Convention on the Law of the Sea, United Nations. Available at: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210010627c015 (accessed: 07.03.2025).

[19] Burke D.C. The Northwest Passage Dispute // Oxford Research Group. URL: https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/blog/the-northwest-passage-dispute (accessed: 07.03.2025).

[20] Federal Law of 28.07.2012 No. 132-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding State Regulation of Merchant Shipping in the Waters of the Northern Sea Route" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 31. Art. 4321.

[21] International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) 26.12.2017. No. 0001201712260021 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: www.pravo.gov.ru. (Accessed: 04.03.2025).

[22] Federal Law of November 30, 1995 No. 187-FZ (as amended on October 19, 2023) "On the Continental Shelf of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed on March 4, 2025).

[23] Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on 8.08.2024) "On Subsoil" // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (date accessed: 04.03.2025).

[24] Order of the Government of the Russian Federation of 13.05.2013 No. 769-r "On signing the Agreement on cooperation in the field of preparedness and response to marine oil pollution in the Arctic." // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (date accessed: 04.03.2025).

[25] Order of the Government of the Russian Federation of 05.05.2011 No. 755-r "On signing the Agreement on cooperation in aviation and maritime search and rescue in the Arctic" // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 04.03.2025).

[26] "As key basis for the management of the Arctic Ocean". European Commission High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels. 26.06.12. Join (2012) 19 Final. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European

Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. / Quoted from: Proposals for a roadmap for the development of international legal foundations for Russia's cooperation in the Arctic. Ed.-in-Chief I.S. Ivanov. Moscow, 2013, p. 5.

[27] Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on Security Prospects in the High North. NATO. 29.01.09. / Quoted from: Proposals for a roadmap for the development of international legal foundations for Russia's cooperation in the Arctic. Editor-in-Chief I.S. Ivanov. Moscow, 2013, p. 5.

[28] Federal Law "On Ratification of the Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean" dated 05.04.2011 No. 57-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 04.03.2025).

[29] Declaration of the Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland dated 29.05.2008 No. 778 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 04.03.2025). [30] Ekaterina Salugina-Sorokova spoke about important aspects of global changes in the Arctic // Center for International and Comparative Legal Studies. URL: https://iclrc.ru/ru/news/86 (date accessed: 03/07/2025).

